

Эти две фразы были сказаны Ань Чжэном во время собрания шестого отдела дивизии Минфа. Прошло уже несколько десятилетий, а Чэн Дачэн так ничего и не забыл.

Делать добро добрым - лучше, а делать добро злым - еще хуже.

На самом деле смысл очень прост. Если помочь доброму человеку, он почувствует доброту, и доброта в его сердце станет сильнее. Если вы сделаете добро злому человеку, он не поблагодарит вас. Наоборот, он почувствует, что у него есть кто-то, кто помогает ему совершать плохие поступки, и станет еще хуже.

Стоя в этой маленькой гостиной, глядя на почерневший портрет самого себя, глядя на две фразы, которые он произнес, он невольно мысленно представил себе грузную фигуру Чэн Дачэна, стоящего там и его Люди при нем рассказывают о происхождении этих двух предложений. Возможно, спустя десятилетия он стал белолицым, он знает, что делает и с какой опасностью столкнется.

Сколько людей упало в колодец после инцидента в Мингфа? Семья, которой раньше управляли Мингфа, не осмеливалась мстить из-за существования Аньчжэна, но когда Аньчжэна не стало, можно представить, какой жизнью жили люди Мингфа. В таких обстоятельствах Чэн Дачэн не решил отступать, а продолжал существование Минг Фа Си так, чтобы сохранить свою веру.

Ань Чжэн все больше верил, что Дворец Обетования не случайно внезапно вошел в город Цзиньлин.

По мере того как его люди сообщали все больше и больше новостей, Ань Чжэн постепенно пришел к выводу... Император быстро узнал о ситуации и сразу же дал указания... Никто не должен вмешиваться, он просто хотел посмотреть, сможет ли дворец Юйсу перенести это дело.

Ань Чжэн не верит, что Дворец Обещания связан со Святым Императором Чэнь Унуо, потому что слово Обещание уже показало амбиции этих людей. ...

Дворец Юйцзи, не забывай... Место, где раньше жил Святой Император Чэнь Унуо, называлось храмом Ицзи.

В то же время, в городе под названием Wangyuan Town, в 180 милях от Jinling City, среди самых больших частных комнат в гостинице. Одета в большое пурпурное платье и прикрывающая лицо пурпурным полотенцем Обещание Дворца Обещания стояла у окна, выглядя немного несчастной.

"Господин, это дело кажется немного неприемлемым".

Он оглянулся на старика, сидящего в кресле и пьющего чай: "Мой дворец Вуджи только что вошел в столицу, левый страж, плюс более ста учеников под дверью были все стерты, как вы можете говорить мне, что Мужчины подняли этот вопрос? "

Старик холодно фыркнул: "Чжоу Буюй, у тебя еще есть лицо, чтобы говорить?"

Он указал в направлении города Цзиньлин: "Я тебе уже несколько раз говорил? Ваши люди вошли в город Цзиньлин только для того, чтобы сделать остановку, а не для того, чтобы создавать проблемы. Это столица Ли, у подножия императора, а не вы можете делать все, что захотите. Там, где есть что-то неправильное, влияющее на общую ситуацию, вы не можете позволить себе такую ответственность. "

Человек, которого звали Чжоу Буюй, обернулся: "Мне плевать на них, я вижу только, как убивают моих людей. Если я не решу этот вопрос, я не смогу убедить толпу".

"Чего ты не знаешь, так это того, что на этот раз дворец Юйсю, которого ты провоцируешь, является самым любимым предком перед Святым Императором. Дело Цзянху, даже Святой Император был передан этому дворцу Юйсю для подготовки, ваши люди идут на нефритовые неприятности у дверей дворца Сюй, а также ранили очень важного ученика под дверью семьи, разве дворец Юйсю не может отомстить? "

"Я все еще говорю это."

сказал Чжоу Буюй: "Это нормально, когда мои люди убивают других. Не получится, если другие будут убивать меня".

Старик яростно встал: "Чжоу Буюй, не забывай о своей личности! Маленький речной и озерный гость, с группой злобных речных и озерных подонков, думал, что он удивительный? Я дал тебе лицо, сектант Чжоу, без лица ты не сможешь даже войти в ворота города Цзиньлин. "

Чжоу Буюй нахмурился: "Говоря так, ты не подумал о том, что будет с нашим сотрудничеством?".

"Сотрудничеством?"

Старик не мог удержаться от смеха: "Вы думаете, что мой Цзоцзя сотрудничает с вами? Шутка Тианьда... Между нами никогда не будет сотрудничества, но ты привязан к моей Цзоцзя. Дай тебе миску риса, но не относись к себе как к человеку, как к собаке. Ты должен дать своим костям виляющий хвост, но ты никогда не можешь подойти к столу. "

Старик фыркнул и пошел к выходу: "Если не можешь вспомнить, кто ты, сними полотенце и посмотришь в зеркало".

Рука Чжоу Буюя крепко сжимала наручник, но в итоге он все равно не выстрелил.

Вскоре после того, как старик вышел из комнаты, в нее вошел мужчина средних лет в льняном халате: "Государь, правый защитник Чжоу Кунчжи все еще ждет вашего приказа, в конце концов... убивать или нет?".

Чжоу Буюй выглядит как человек, который не видит своего возраста, даже у мужчин и женщин. Пурпурный халат, в который он был одет, был очень большим, поэтому его фигура была нечеткой. Если речь идет о мужчине, то его плечи слегка сужены. Если это женщина, то брови слишком острые. Даже его голос был невыразительным, и он был очень жестким в действиях, но тон иногда был мягким с женской неповторимостью.

Судя по его единственным открытым глазам и лбу, будь то мужчина или женщина, это должен быть симпатичный человек.

"Почему бы не убить?"

сказал Чжоу Буюй: "Разве ты не забыл, как я учил тебя в будни?".

"Но Сект Мастер, люди из семьи Зуо теперь, кажется, имеют жесткое отношение".

"Никто не сможет остановить меня".

Когда Чжоу Буюй повернулся, он потрянул рукой и принялся яростно резать горы и реки.

"Если во Дворце Обетования в городе Цзиньлин не найдется места, то полагаться на кого-либо будет бесполезно. Левая семья уже отправилась на западную гору и вошла в город Цзиньлин с помощью левой семьи. Я тоже буду убивать! "

Чжоу Буюй сказал: "Мало того, что человек по имени Чэнь Люси собирается убить, с этого момента я живу в городе Ваньюань, жду ваших новостей, но каждый во дворце Юйсю, вы видите убийство одного, пусть каждый в городе Цзиньлин почувствует силу моего дворца обещаний. "

Мужчина склонил голову и сказал: "Но мастер секты, вдруг Святой Император вмешается?"

"Он не вмешается, если это было десятилетия назад, даже десять лет назад, пять лет назад, даже два года назад. Дворцу Уцзи трудно войти в город Цзиньлин". В то время Чэнь Унуо нужно было позаботиться о себе. Сейчас образ изменился. Могущественная секта, которая показывает свою силу, он не сдаётся. Потому что ему не хватает людей... Я говорил вам, что Дворец Обетования больше не могущественен в темноте. Мы даже король в темноте - всего лишь нож, который могут использовать эти так называемые большие люди. Если мы хотим, чтобы дворец Уцзи действительно выстоял, нам нужно войти в Священный двор, чтобы контролировать власть. "

"Да."

сказал мужчина: "Подчиненные понимают".

"Чжоу Дунлэй, правый защитник Чжоу Цунчжи один может не быть противником Чэнь Люси, вы спешите к нему сейчас. Если сила вас двоих не сможет убить друг друга, тогда не возвращайтесь ко мне. Во дворце Вуджи есть люди, которые хотят занять твоё место. "

"Твой последний сюзерен делал только какие-то мелочи и не придавал этому значения. Если бы я не убил его, чтобы стать вашим новым сюзереном, вы всегда будете просто личинками в глазах других людей в реках и озерах. Только я могу провести вас под солнцем ярким и прямым, и только я могу дать вам почувствовать, что значит быть мужчиной. "

"Иди и делай, не подведи меня, ты должен знать, что я преобразовал секту Тяньли в Дворец Обетования, и теперь Цзунмэнь переживает небывало мощный период. Даже упражнения, которые ты практикуешь, инструменты, которые ты используешь, - все это не забывай о моем обвинении".

Чжоу Дунлэй быстро склонил голову: "Подчиненные сделают это сейчас".

Он повернулся и быстро ушел.

Чжоу Буюй подошел к окну и встал, глядя на север: "Фан Чжэн, Минг Фаси... Их не должно существовать. Существование Минг Фаси - это насильственное вмешательство в естественное развитие этого мира, этот мир состоит из многих, многих вещей, то, что вы называете злом, способствует добру, просто удалите то, что, по вашему мнению, не должно существовать по установленным вами правилам, и это вы не должны существовать вообще. Доброта - это часть сердца людей, как и зло. Люди в этом мире никогда не боялись добрых мыслей, только злых. "

Он усмехнулся: "Теперь, когда я вернулся, я дам понять тем из вас, кто был уничтожен историей, в ***, что вы все ошибаетесь".

Рыцарский зал.

Ань Чжэн вернулся во двор и снова сел, махнул рукой в знак того, что все ученики Тяньцицзуна уходят: "Возвращайтесь в Цзунмэнь, без моего приказа в эти дни никто никуда не выйдет".

Все ученики ответили криком: "Приказ мастера секты Цзун".

Во дворе остался только Аньчжэнь, стояла поздняя осень. Листья с высокой плакущей ивы во дворе опали, осталась только одна ивовая ветка, как плеть, качающаяся на ветру, словно для того, чтобы что-то хлестнуть.

Дверь со скрипом оттолкнулась снаружи, и внутрь вошел человек в рогожном халате, с маской на лице, которую невозможно было разглядеть. Одежда на его теле выглядела очень богато, а на левой груди красной шелковой нитью были вышиты два красно-красных слова.

Обещание.

Войдя и оглядевшись, этот человек обнаружил, что во дворе только Ань Чжэн, и сразу же рассмеялся: "Люди Дао Цзуна всегда такие высокомерные. Неважно, что за **** дворец Юйсю, или что за дерьмо". Гора Удан - то же самое. На мой взгляд, самое большое лицемерие в этом мире и то, от которого следует избавиться, - это то, какой ты ортодокс, какой наследник, какой ты доброжелатель и моралист.

Он подошел примерно на 30 метров к Аньчжэну, встал, поднял руку и указал на нос Аньчжэна: "Сейчас я дам тебе возможность встать передо мной на колени и поклониться, а затем отведу тебя под ворота дворца Юйсу Дворец Обетования предназначен для моего пользования, и я держу тебя. Если ты думаешь, что сможешь перенести это бедствие, то я позволю тебе дожидаться швейцаров твоего Дворца Дефицита Нефрита одного за другим в ****, чтобы воссоединиться с тобой. "

Он махнул рукой: "Процветающие будут процветать, а те, кто против нас, умрут!".

Для таких людей, как он, с таким отношением, у Аньчжэна даже не возникло желания рассуждать или что-то говорить. Он все еще сидел на стуле, поднял левую руку, поднял средний палец и сделал жест, который поняли все на реке и озере.

Трахни свою мать.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195340>